

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 38–44.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 1 (82). P. 38–44.

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.004

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Сахарова Людмила Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
saharlg75@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6445-6416>

Аннотация. В статье проанализированы особенности реализации государственной политики в отношении Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны в тыловом регионе, а именно в Кировской области. Данный регион своеобразен в плане религиозного состава православного населения (сторонники официальной Русской православной церкви, многочисленные группы истинно-православных христиан, значительное число старообрядцев). Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения положительного опыта объединения усилий государства и Русской православной церкви в консолидации народа в кризисные военные периоды. Целью данной работы является анализ особенностей реализации государственной политики в отношении Русской православной церкви в Кировской области, причин изменения приоритетов государственной политики в отношении Русской православной церкви и особенности реализации её основных направлений в тыловом регионе, сотрудничество местных органов государственной власти и Русской православной церкви по консолидации общества на борьбу с врагом и формированию патриотической позиции, милосердия, ориентации на трудовой подвиг во благо государства и общества, чувства взаимопомощи. Автор опирается на анализ научной литературы по теме и архивных документов, а также глубинное интервьюирование тружеников тыла и эвакуированных в данный регион граждан.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Кировская область, тыловые регионы, религиозная политика государства, Великая Отечественная война, старообрядчество, Истинно-православная церковь, патриотизм, консолидация, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Сахарова Л. Г. Особенности реализации государственной политики по отношению к Русской православной церкви в Кировской области в годы Великой Отечественной войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 38–44. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.004>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY TOWARDS
THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE KIROV REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Lyudmila G. Sakharova

Saint Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy, Saint Petersburg, Russia
saharlg75@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6445-6416>

Abstract. The article analyzes the specifics of the implementation of the state church policy towards the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War in the rear region, namely in the Kirov region. This region is unique in terms of the religious composition of the Orthodox population

(supporters of the official Russian Orthodox Church, numerous groups of True Orthodox Christians, and a significant number of Old Believers). The purpose of this work is to analyze the specifics of the implementation of state policy towards the Russian Orthodox Church in the Kirov region, namely, the reasons for the change in priorities of state policy towards the Russian Orthodox Church and the specifics of the implementation of its main directions in the rear region, cooperation between local government authorities and the Russian Orthodox Church to consolidate society to fight the enemy and form a patriotic position. charity, a focus on labor achievement for the benefit of the state and society, a sense of mutual assistance. The author relies on an analysis of scientific literature on the topic and archival documents, as well as in-depth interviews of home front workers and citizens evacuated to the region.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kirov region, rear regions, religious policy of the state, the Great Patriotic War, Old Believers, the True Orthodox Church, patriotism, consolidation, spiritual and moral values

For citation: Sakharova L. G. The specifics of the implementation of state policy towards the Russian Orthodox Church in the Kirov region during the Great Patriotic War. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 38–44. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.004>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Начало Великой Отечественной войны актуализировало необходимость решения многих социально-политических проблем с целью объединения общества на борьбу с врагом.

Накануне Великой Отечественной войны основная часть населения, около двух третей граждан СССР, указали при переписи населения 1939 г., что считают себя верующими [13, с. 100]. Сохранение религиозности у граждан в Советском государстве отмечалась и иностранными исследователями истории СССР, в частности Джузеппе Боффа. Он обращал внимание, что в начале войны в СССР сохранялось живое, «особенно в деревне, религиозное чувство» [1, с. 162]. Необходимо было консолидировать народ независимо от религиозной принадлежности на борьбу с врагом на фронте и в тылу. Помощь в консолидации православного населения должна была осуществлять официально действовавшая Русская православная церковь.

Основная часть

В регионах СССР, которые отличались своим особым религиозным составом, существовали некоторые особенности реализации местными органами государственной власти политики в отношении религии и Русской православной церкви. Таковы были и в тыловом регионе СССР – в Кировской области. В данный регион были эвакуированы ряд стратегически важных предприятий по производству военной техники, научно-исследовательских институтов и учебных заведений, большое количество граждан с оккупированных и прифронтовых территорий страны. Регион снабжал фронт сельскохозяйственной продукцией. Город Киров носит почётное звание «Город трудовой доблести».

Православные приходы в Кировской области с самого начала войны должны были осуществлять помощь местным органам государственной власти в решении следующих задач.

Во-первых, ознакомление с официальной патриотической позицией государства и Русской православной церкви о важности сплочения общества для борьбы с врагом, а также противодействия пораженческим настроениям. Пораженческие настроения в тыловых регионах в первые месяцы Великой Отечественной войны имели место. Так, в районах Кировской области в 1941 г. передавались слухи о лояльной политике Германии в отношении религии: «Гитлер идёт с богом и несёт нам счастье, а потому не сражаться с ним надо, а желать скорого прихода» [4, с. 60].

Во-вторых, каждым православным приходом должна была быть организована духовная поддержка со стороны Русской православной церкви воинов Красной армии и тружеников тыла. Этому должно было способствовать возобновление деятельности православных храмов на территории регионов СССР.

В-третьих, использовать влияние Русской православной церкви для организации материальной поддержки и трудовой деятельности в тылу по снабжению фронта.

В-четвёртых, исключить влияние оппозиционных течений православных верующих на граждан в плане распространения пораженческих настроений и противодействия государственной политике как путём пропаганды, так и путём использования силовых методов.

В плане решения первой задачи необходимо было ознакомление населения с официальной позицией Русской православной церкви. Патриарший Местоблюститель Сергей (Страгородский) ставил перед духовенством в тыловых регионах особые патриотические задачи, которые заключались в организации помощи фронту, духовной поддержке малодушных, утешению людей в трудные минуты потерь и лишений.

Позиция руководства Советского государства и Русской православной церкви об объединении всех сил на борьбу с врагом на фронте и в тылу была единой. И. В. Сталин 3 июля 1941 г. обратился к народу с призывом: «В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защитить свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей борьбе с германским фашизмом» [8].

Деятельность советских органов государственной власти на местах и Русской православной церкви в лице приходов осуществлялась в едином русле усиления работы по рассеиванию пораженческих и провокационных слухов в среде верующих и пресечению противодействия мероприятиям по борьбе с внешним врагом. Например, распространялась информация об открытии немцами храмов на оккупированных территориях и лояльном отношении к верующим в случае победы над СССР: «Как только будет уничтожена советская власть, жить будет легче, церкви опять восстановят» [7, л. 31].

В плане противодействия подобным слухам большое внимание уделялось распространению письменных копий патриотических воззваний высшего духовенства Русской православной церкви среди верующих. В большинстве районов Кировской области, особенно в северных, и в областном центре действовавших храмов в начале войны не было. Это затрудняло реализацию данной задачи.

Указанная проблема была обозначена в докладе начальника УНКВД по Кировской области местным партийным органам: «Выпущенные главой Русской православной церкви митрополитом Сергием патриотические обращения с призывом встать на защиту Родины, при отсутствии церквей в г. Кирове и окружающих районах, не получают быстрого распространения» [2, с. 71].

На местном уровне начинается постепенное внедрение государственных основ политики в отношении религии и религиозных организаций, особенно Русской православной церкви, в плане использования и организации их деятельности для поддержки государства в деле борьбы с врагом. В том числе ставился вопрос о быстром открытии храмов в различных районах области.

Однако открытие храмов было лимитировано. Храмы открывались в наиболее густонаселённых районах области (численность населения увеличивалась и за счёт эвакуированного населения), преимущественно в крупных селах и городах. К концу Великой Отечественной войны в Кировской области имелось 36 действующих церквей в 23 районах области. Малонаселённые северные районы области действующих церквей по-прежнему не имели. Следует отметить высокий уровень социальной активности граждан в деле открытия храмов. Иногда их поддерживали представители власти. Например, жители с. Кстинино Кировской области заручились поддержкой председателей трёх колхозов и скрепили заявление об открытии храма в селе колхозными печатями: «Все колхозники обращаются с просьбой, чтобы открыли церковь» [6, л. 12].

Заявление было направлено для рассмотрения на высшем государственном уровне на имя М. И. Калинина. В 1942 г. открылась Серафимовская церковь в г. Кирове.

В Кировской области в рамках государственной линии отхода от борьбы с религией изменились формы пропаганды, в том числе атеистической. В областных газетах главное место стала занимать патриотическая тематика, у верующих и атеистов формировалось негативное отношение к политике захватчиков в отношении Русской православной церкви. Например, в газете «Кировская правда» приводились примеры расправ немцев над священнослужителями: «Старика (священника В. А. Помазнева), который с крестом в руках умолял пощадить население и пытался предотвратить насилие над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком» [9]. Атеистическая работа перешла в русло пропаганды научных знаний. На региональном уровне тоже прослеживался переход к пропаганде научных знаний, вместо жёсткой критики религии: «Церковь с точки зрения политической не является враждебной советской власти. Наша пропаганда должна быть направлена против идеологического содержания религии» [5, л. 276–277]. Данный подход был представлен в принятом 27 сентября 1944 г. постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды» [11]. Рекомендовалось увеличить число лекций по пропаганде агрономических и медицинских знаний, о достижениях советской науки и техники, истории подвигов исторических личностей.

Смягчение антирелигиозной пропаганды и открытие церковей способствовало решению *второй и третьей задач*, а именно организации духовной и материальной поддержки фронту и труженикам тыла.

Точные данные по сбору средств церквями Кировской области за период Великой Отечественной войны отсутствуют. По данным за январь 1943 – июль 1944 г. православными храмами Кировской области была собрана достаточно большая сумма – 1 129 900 руб. (в фонд обороны, на создание военной техники, подарки воинам Красной армии, оказание помощи больным и раненым, помощь детским учреждениям, помощь семьям красноармейцев, участие в государственных займах и др.) [7, л. 10, 29, 37].

Важную роль в плане нравственного воспитания народа играла деятельность церкви, способствовавшая формированию таких качеств, как взаимопомощь, милосердие, коллективизм. Острыми проблемами в военное время были детская беспризорность и бродяжничество. Традиционно одной из задач церкви была забота о нищих и сиротах. Русская православная церковь объединяла народ, напоминала о необходимости заботы о ближних. Единение людей стало единственным способом пережить тяготы военных лет. Милосердие и сострадание подкреплялись верой в бога. В регион было эвакуировано большое количество детей из приграничных городов, особенно из Ленинграда. Местное население делилось с детьми едой и одеждой, детей брали на выходные к себе домой из детских домов, чтобы они почувствовали тепло домашнего очага. Достаточно часто были случаи усыновления и удочерения сирот [12, с. 424–425]. В Кировской области находилось большое количество эвакуированных детей. Местные жители оказывали посильную материальную и моральную поддержку эвакуированным семьям и раненым бойцам в эвакуогоспиталях.

Решению *четвёртой задачи*, связанной с ограждением православного населения от влияния оппозиционно настроенных в отношении советской власти групп верующих, объединения их вокруг официально действующей Русской православной церкви в Кировской области уделялось особое внимание.

Часть населения отличало протестное поведение в отношении государственной религиозной политики накануне Великой Отечественной войны как в скрытой форме, так и в форме открытого противодействия государственной политике в отношении православных верующих. Отсутствие официально действующих храмов в большинстве районов Кировской области привело к тому, что большая часть верующих выражала свои религиозные чувства путем самостоятельной организации тайных богослужений. Это способствовало ослаблению контроля поведения и позиции православного населения.

В регионе отмечалось наличие негативно настроенных к политике Советского государства в отношении религии и церкви групп верующих, в том числе оппозиционно настроенных групп православных верующих в отношении официальной позиции Русской православной церкви и её взаимоотношений с государством (в частности, речь идёт об истинно-православных верующих).

В Кировской области традиционно проживало большое количество старообрядцев. Опора на метод глубинного интервьюирования – опрос участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла из старообрядческой среды – позволяет сделать вывод, что с первых же дней войны старообрядческие общины придерживались патриотической позиции. Старообрядцы на фронте и в тылу защищали свою Родину, отмечали важность обязательной молитвы во время войны о здравии ушедших на фронт и даровании победы. Открытого противодействия политике советской власти в годы Великой Отечественной войны со стороны старообрядцев в Кировской области не отмечалось. Старообрядческие богослужения, проводились в частных домах, а старообрядческие церкви, имевшиеся в СССР, осуществляли деятельность сходную с официально действовавшей Русской православной церковью [10, с. 8–9]. Прослеживалась тенденция к официальной регистрации общин и их взаимодействию с местными Уполномоченными по делам Русской православной церкви.

Но не все группы православных верующих занимали подобную позицию в годы войны. Сторонники истинно-православной церкви сохраняли оппозиционную настроенность в отношении Советского государства. В Кировской области, особенно на юге, отмечались многочисленные группы истинно-православных христиан, а также странствующие священники и монахи.

На территории Кировской области накануне войны их руководителями были епископ Глазовский Виктор (Островидов) и епископ Яранский Нектарий (Трезвинский). В начале 1940-х гг. в данном регионе активно действовали их последователи, которые называли себя «викторовцами» [3, т. 2, л. 2; т. 5, л. 315] и тайно перемещались по территории Кировской и других соседних областей. Православные верующие не делали различий между официально действующей церковью и тайными богослужениями, проводимыми странствующими священниками. Особенно в населённых пунктах, где не было действующих храмов. Местное население поддерживало их деятельность, обеспечивало едой и всем необходимым [4, л. 31–32]. Кроме богослужебной деятельности (проведение богослужений, распространение рукописных молитв), истинно-православные христиане во время богослужений и бесед подвергали критике духовенство «сергиевской» (официальной) ориентации, призывали к антигосударственной деятельности (отказу от службы в армии и работы на государственных предприятиях, возвращению монархического строя). Наиболее радикально настроенная часть представителей истинно-православной церкви призывала «действовать во вред советской власти, подрывать военные склады, разбирать железнодорожные пути, уклоняться от призыва в армию и дезертировать из неё...» [2, с. 22]. Подобные призывы могли найти поддержку среди верующих, претерпевших лишения от советской власти.

Увеличение числа храмов, демонстрация лояльности со стороны государства к чувствам верующих способствовали снижению влияния истинно-православных христиан на население региона. Использовались и силовые методы ликвидации групп истинно-православных христиан на территории Кировской области.

Выводы

Русская православная церковь в военный период осуществляла большую помощь в объединении народа на борьбу с внешним врагом. В каждом регионе СССР были свои особенности формирования отношений между религиозными объединениями и органами местной власти в годы Великой Отечественной войны. Кировская область, как тыловой регион, отличалась рядом особенностей реализации политики государства в отношении религии и Русской православной церкви.

Местные органы государственной власти и православные приходы совместно усиливали работу среди верующей части тружеников советского тыла, нейтрализуя

тем самым оппозиционную деятельность настроенных против советской власти и её политики в отношении церкви.

Власть проявляла всё более и более лояльную позицию в отношении к Русской православной церкви, которая выразилась в восстановлении работы ранее закрытых храмов и сокращении антирелигиозной пропаганды.

Православные приходы Кировской области способствовали не только сплочению населения для борьбы с врагом, но и формированию значимых для военного периода духовно-нравственных ценностей (милосердия, коллективизма, взаимной поддержки, ориентации на трудовой подвиг), организации материальной помощи фронту.

Список литературы

1. Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2 т. : пер. с итал. / Дж. Боффа. – 2-е изд. – Москва : Международные отношения, 1994. – Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв. 1941–1964. – 631 с.
2. Война в памяти народной: Кировская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Упр. ФСБ РФ по Киров. обл., каф. краеведения ВГПУ ; отв. ред. В. Е. Мусихин. – Киров : [Б. и.], 1995. – 93 с.
3. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее – ГАСПИКО). – Судебное дело 10429.
4. ГАСПИКО. – Судебное дело 10421.
5. ГАСПИКО. – Ф. 1290. – Оп. 10. – Д. 143.
6. Государственный архив Кировской области. – Ф. 2169. – Оп. 44. – Д. 12.
7. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 17.
8. Кировская правда. – 1941. – 3 июля.
9. Кировская правда. – 1941. – 8 августа.
10. Мириничева, Г. В. В ожидании благовеста / Г. В. Мариничева // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1992. – № 1. – С. 8–9.
11. Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды» от 27 сентября 1944 г. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/207363-postanovlenie-tsk-vkp-b-ob-organizatsiinauchno-prosvetitelnoy-propagandy-27-sentyabrya-1944-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 04.11.2024).
12. Сахаров, Р. В. Города-побратимы в годы Великой Отечественной войны (на примере сотрудничества города Кирова (Кировская область) и Ленинграда в вопросах организации оздоровления и отдыха эвакуированных детей блокадников) / Р. В. Сахаров, Е. Д. Жукова // Молодежь и медицинская наука в XXI веке / под ред. Л. М. Железнова, Е. С. Прокопьева. – Киров : Кировский гос. мед. ун-т, 2020. – С. 424–425.
13. Якунин, В. За веру и Отечество: Деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны / В. Якунин. – Самара : Духовный собеседник, 1995. – 169 с.

References

1. Boffa, Dz. *Istoriya Sovetskogo Soyuza: v dvuh tomakh* [The History of the Soviet Union: in 2 vol.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1994, vol. 2, 631 p.
2. *Voyna v pamyati narodnoy: Kirovskaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [The war in the memory of the people: Kirov region during the Great Patriotic War. (1941–1945)]. Kirov; 1995, 93 p.
3. *State Archive of the Socio-Political History of the Kirov region*. The court case 10429.
4. *State Archive of the Socio-Political History of the Kirov region*. The court case 10421.
5. *State Archive of the Socio-Political History of the Kirov region*. Found 1290, inventory 10, case 143.
6. *State Archives of the Kirov Region*. Found 2169, inventory 44, case 12.
7. *State Archives of the Russian Federation*. Found 6991, inventory 2, case 17.
8. *Kirovskaya Pravda* [Kirovskaya Pravda]. 1941, 3 July.
9. *Kirovskaya Pravda* [Kirovskaya Pravda]. 1941, 8 August.
10. Mirinicheva, G. V. *V ozhidanii blagovesta* [Waiting for the Gospel]. *Tserkov. Staroobryadcheskiy tserkovno-obshchestvennyy zhurnal* [Church. Old Believer church-social magazine]. 1992, no. 1, pp. 8–9.
11. *Postanovlenie TsK VKP(b) “Ob organizatsii nauchno-prosvetitel'skoy propagandy” ot 27 sentyabrya 1944 g.* [Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) “On the organization of scientific and educational propaganda” dated September 27, 1944]. Available at:

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/207363-postanovlenie-tsk-vkp-b-ob-organizatsiinauchno-prosvetitelnoy-propagandy-27-sentyabrya-1944-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (accessed: 04.11.2024).

12. Saharov, R. V., Zhukova, E. D. Goroda-pobratimy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na primere sotrudnichestva goroda Kirova (Kirovskaya oblast) i Leningrada v voprosah organizatsii ozdorovleniya i otdykha evakuirovannykh detey blokadnikov) [Twin cities during the Great Patriotic War (using the example of cooperation between the city of Kirov (Kirov region) and Leningrad in the organization of health and recreation for evacuated children of the blockade)]. *Molodezh i meditsinskaya nauka v XXI veke* [Youth and Medical Science in the 21st Century]. Kirov: Kirov State Medical University; 2020, pp. 424–425.

13. Yakunin, V. *Za veru i Otechestvo: Deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [For faith and the Fatherland: Activities of Russian Orthodox churches during the Great Patriotic War]. Samara: Duhovnyy sobesednik; 1995, 169 p.

Информация об авторе

Сахарова Л. Г. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

Sakharova L. G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.

The article was submitted 17.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.